

НА УОЛЛ-СТРИТЕ

— После каждого нового снижения цен в СССР наш хозяин покупает новый радиоприёмник!

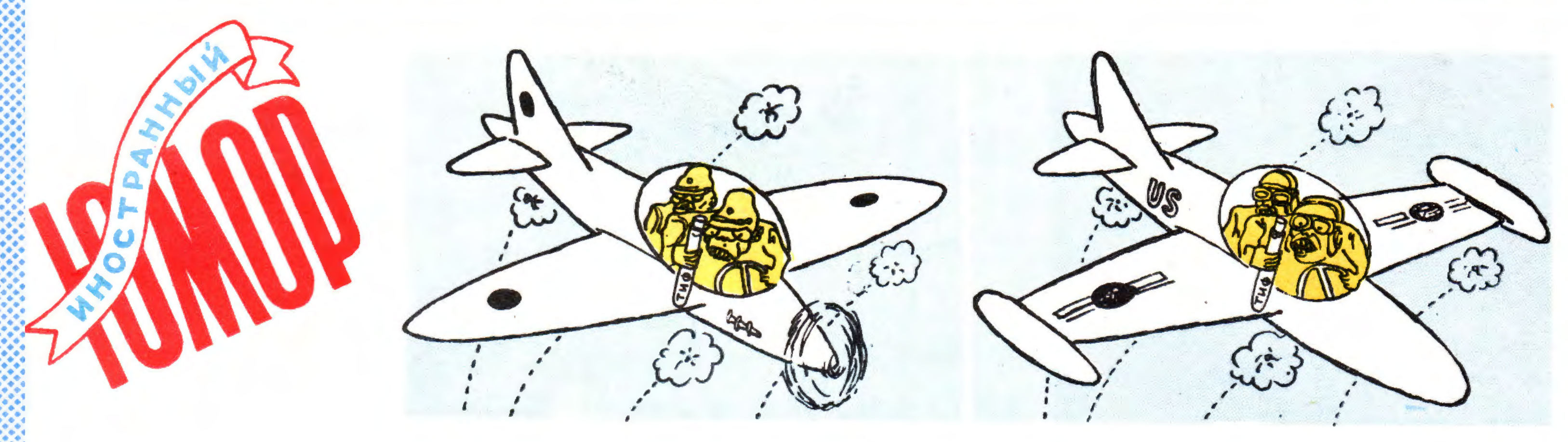
КРОКОДИЛ

№ 11 (1301) МОСКВА 20 АПРЕЛЯ 1952

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»
ГОД ИЗДАНИЯ XXX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

Заразная болезнь.

(«Шпильки», Польша).

ИЗ БУДУЩЕГО ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ НАРОДОВ

Отдел вредных насекомых. Подотдел бациллоносителей.

(«Стършел», Болгария).

Американский десант.

(«Муха», Польша).

Соединённые Штаты Америки.

(«Стършел», Болгария).

— И этот солдат вряд ли поможет Риджуэю!..

(«Лудаш мати», Венгрия).

Ян САШИН

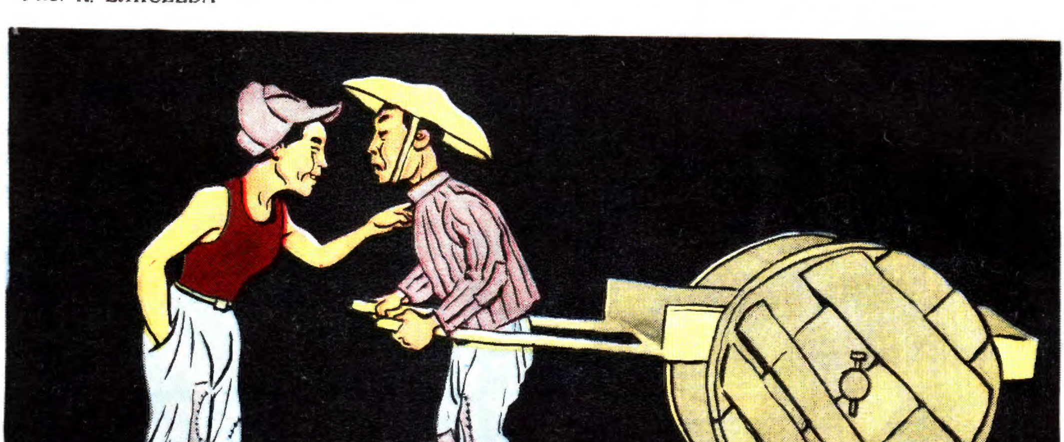
НОВОБРАНЦЫ

Вашингтон.
Белый дом.
Не средь этих ли стен-то
Был объявлен приказ,
повторённый стократ,—
Чтоб порадовать
выцветший взор президента,
В Белом доме устроить
военный парад?
Здесь готовятся
первые акты трагедий.
Надрываясь,
вопит оркестровая медь.
Боссы, мистеры, сэры,
джентльмены и леди
Собрались
на секретный парад поглазеть.
...И пошли новобранцы
новейшей эпохи,
Небывалые прежде
отряды, полки:
Гордость Белого дома —
холерные блохи
И чумой оснащённые пауки.
Бредя издавна
этакой армией грозной,
«Полководец»
с надеждой глядит на «солдат»,
Он гордится
белесою вошью тифозной,
Приглашённой
на этот военный парад...
Что же,
двери раскрой перед нею, привратник,
И с поклоном нижайшим
её пропусти,
Чтоб увидел
высокопоставленный вшатник,
Что в Америке
все паразиты в чести!..
Вот их верное воинство!
Вот их святыни!
Музыканты!
Играйте весёлый мотив!
Дарят щедро банкиры
народам отныне
И чуму, и холеру,
и оспу, и тиф.
Не зальёт их
стыда неуёмного краска:
Ведь в Америку
совести въезд воспрещён.
Будут спать в эту ночь
и Техас и Небраска,
А в Корею
отправит чуму Вашингтон.
...Говорят, что в Нью-Йорке,
в университете,
Обучают ещё, как ни странно, врачей.
Не нужны факультеты Америке эти:
Ныне в моде у них
факультет палачей.
Не жалеют банкиры
ни званий, ни премий
Для «учёных мужей» от кровавых наук,
Только больше б они
развели эпидемий,—
Так велел
уолл-стритовский
главный паук!
Но старается зря
бизнесмен узколобый:
Не от силы —
с бессилья чумою грозит!
И ни бомбы его не спасут,
ни микробы
Паразита
не может спасти паразит!

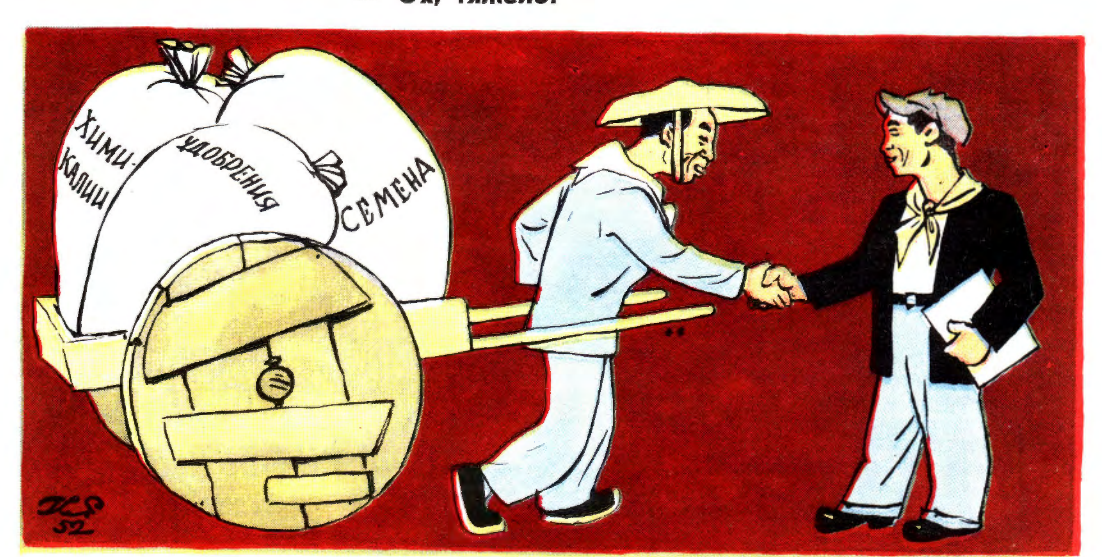
В СТАРОМ И НОВОМ КИТАЕ

Для увеличения сбора чайного листа органы народной власти Китая безвозмездно снабжают нуждающихся крестьян семенами и поставляют по льготным ценам удобрения.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Как живёшь, Ван Ли!
— Ох, тяжело!

— Как живёшь, Ван Ли!
— Теперь полегче!

ПОЛНАЯ ИЛЛЮЗИЯ

НЕБОЛЬШОЙ американский город Лайма (штат Огайо) насчитывает 49 880 жителей.

Сравнительно скромные размеры этого ничем не примечательного населённого пункта находятся в явном несоответствии с огромным тщеславием, обуревающим его правителей. Мэр города, вкупе с главой местной полиции и начальником гражданской обороны, решил во что бы то ни стало завоевать пальму первенства по части раздувания военной истерии. Хотелось переплюнуть в этом отношении Нью-Йорк и Чикаго, где, как известно, всё уродливое приобретает гигантские масштабы. И, пожалуй, у боссов Лаймы есть некоторые шансы быть замеченными, тем более, что в этом сейчас по всей Америке упорно состязаются городские власти.

С точки зрения здравого смысла невозможно понять: какая, собственно, опасность угрожает американским городам и весям? Но это не мешает властям с исключительной энергией, достойной лучшего применения, проводить всюду в США учебные тревоги, стремясь при этом к максимальному реализму.

Вот как американский журнал «Тайм» описывает «воздушный налёт» на благословенный город Лайму:

«Полисмены были расставлены по всему городу с тем, чтобы в нужный момент взорвать бомбы, начинённые чёрным порохом. В заранее указанных местах стояли санитарные автомобили. Чины гражданской обороны приготовились оказать помощь «пострадавшим».

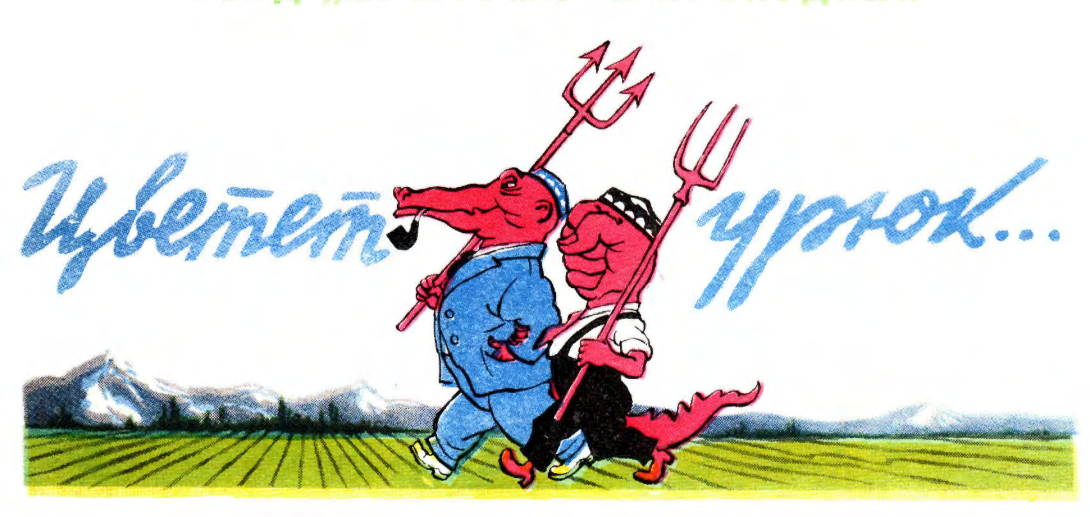
Дальше всё пошло чересчур уж реалистично. Преждевременно, вместе с полисменом, взорвалась первая бомба. За ней, тоже раньше срока, ухнула вторая, зацепив ещё одного незадачливого пиротехника в полицейском мундире. Чтобы придать всему большее правдоподобие, санитарная машина ринулась вперёд и врезалась в две автомашины. Шесть жертв столкновения были оперативно отправлены в госпиталь. В создавшейся каше не нашлось никого из городской самообороны, чтобы оказать первую помощь пострадавшим.

«В остальном,— весело заявил начальник полиции Вестбей,— воздушная тревога прошла чрезвычайно успешно».

Г. ТОПОРКОВ

РЕЙД „МУШТУМА" И КРОКОДИЛА

Цветёт урюк...

1. СРЕДНЕТИПИЧНЫЙ...

В ТАШКЕНТЕ цветёт урюк...

Мимо этого буйного великолепия весны деловито и торопливо проходят озабоченные люди с портфелями. Они словно не замечают, как на их шляпы, тюбетейки, пухлые портфели падают нежно-розовые лепестки.

Не до лепестков теперь! Началась страдная пора посевной. На хлопковые поля Узбекистана вышли тракторы с сеялками, по зяби запрыгали бороны, по обочинам дорог потянулись в колхозы первые косяки уполномоченных.

— Борьба за «белое золото» — важнейшая задача области,— авторитетно сказал, напутствуя нас, один из начальствующих товарищей.— Я советую вам поехать в типичный хлопкосеющий район... В Мирзачуль или Беговат? Нет, это не типичные районы... В Сыр-Дарью?.. Хаваст? Пожалуй, и это нетипично... Поезжайте-ка вы, товарищи, в Средне-Чирчикский район!

— Типичный?

— О да! Это настоящий типичный хлопковый район. Плана хлопкосдачи он, к сожалению, в прошлом году не выполнил... Но разве он один такой в Ташкентской области!

— Значит, среднетипичный?..

И мы единодушно решаем поехать в Средне-Чирчикский среднетипичный хлопковый район.

...Машина не скоро выходит за черту большого Ташкента. Многоэтажные корпуса новых домов дружески соседствуют с глинобитными дувалами. Усатые регулировщики останавливают поток «побед», «москвичей» и грузовиков, чтобы пропустить с боковой улицы мохнатого ишачка с арбой на двух автомобильных колёсах.

За городом, за Чирчикским мостом, мы едем в потоке грузовиков. Страна послала узбекским хлопкоробам машины, горючее, удобрения, товары...

Всё движется, бурлит, живёт!.. Но почему стоит без движения одинокий трактор? В какой чайхане отдыхает его водитель?..

Типично ли это для среднетипичного района?

2. ТОВ. КУСАЕВ ПРИСМАТРИВАЕТСЯ

В РАЙОННОМ центре тоже цветёт урюк. Весна в разгаре.

Начальник районного отдела хлопководства Ашир Кусаев — не очень словоохотливый собеседник. Охотнее всего он произносит две полюбившиеся ему фразы: «Я здесь недавно», «В точности ещё не знаю».

Слышал, правда, тов. Кусаев, что весна пришла. Но что он может ещё знать, если руководит районным хлопководством всего второй месяц? Без отрыва от райцентра он присматривается. Присматривается солидно, вдумчиво и не торопясь и через полгода, может быть, кое-что и будет знать. А пока?..

— Хватает ли у вас для задержания влаги борон?

— Борон?..— Кусаев задумался.— Это вы насчёт боронования? Да... надо полагать, что не хватает...

— А точнее?

— Я же здесь всего месяц с небольшим...

— А новые бороны получили?

— Новые? Какие новые?.. А, понимаю... Ну, это нужно к Хлебалкиной. Я не в курсе...

Разговор затягивался. Выручила заведующая базой Райхлопснаба тов. Хлебалкина. Этой ночью она руководила разгрузкой вагона с боронами. И оставалось только пожалеть, что тов. Кусаев не страдал вчера бессонницей. Если бы заведующий хлопководством выкроил из своей безмятежной ночи часок, он бы увидел и узнал, что ему надлежит знать и по должности и по положению: в темень, сверкая фарами, трёхтонки развозили бороны по усадьбам четырёх районных МТС.

3. МАРКА «ГИБРИД»

НА ТЕРРИТОРИИ третьей Средне-Чирчикской МТС урюк не цветёт. Ни деревца здесь, ни кустика. Не дошли ещё руки у дирекции до древонасаждений. А какой бы тенистый сад мог вырастить тов. Погорелов за десять лет руководящего пребывания директором МТС!

Мог бы заметить тов. Погорелов, что ежегодно после зимы приходит неизменно ранняя узбекистанская весна. А тут уж без полного комплекта тракторов и прицепных орудий никак не обойтись.

Встречая текущую весну, директор недоуменно разводит руками:

— Как оно это получается?.. Опять, извиняюсь, весна! Ремонтировали, ремонтировали, а восемь тракторов так и не доремонтировали...

Да, как оно это получается?

— Марка у него, голубчика,— «НАТИ», а ремонтируем его, голубчика, деталями всех марок. Выйдет такой гибрид в поле — и не разберёшь, какой завод его выпускал...

Тов. Погорелов говорит о тракторе: выйдет в поле. А нас заинтересовало, как отремонтированные в МТС тракторы вообще выходят из мастерской, как они преодолевают двухсотметровую полосу непроходимой грязи, которая густо затопила все подходы к ремонтным цехам. Да и в самой мастерской не чище, чем в деревенской кузнице. Стоят и ржавеют там даже без навеса и подпорок под весенним дождём ценнейшие механизмы.

— Руки до всего не доходят! — разводит руками тов. Погорелов.

Не дошли его руки (и руки замполита тов. Мухамедкулова) и до таких текущих вопросов, как текучесть кадров, как забота о подготовке трактористов и их быте.

— Вагончики для механизаторов? Культурные полевые станы? Хорошо бы... Да и в других МТС района их тоже не густо, а, проще говоря, во многих районах и вовсе нет. Дело-то, извиняюсь, не простое. Да и при чём здесь, извините, МТС? Сами колхозы пусть заботятся. У нас до всего руки не доходят...

Опять руки! Если исходить из этой «руко-водящей» концепции тов. Погорелова, то сколько же, извиняемся, рук надлежит иметь директору одной машинно тракторной станции?

...С маркой «гибрид» мы познакомились не только в описанной МТС, но и на полях района. Некая помесь продуваемого всеми ветрами соломенного навеса с курятником долженствовала изображать полевой стан колхоза имени Свердлова. Всё убранство этого стана-гибрида заключалось в прошлогодней мобилизующей надписи на стене: «Соберём весь хлопок до последней коробочки!»

Золотые слова о хлопке — «белом золоте» — правильные слова! Но маловато как будто вяжется призыв насчёт осенней уборки с весенней посевной страдой. Ведь пока вышеназванные коробочки появятся на кустах хлопчатника, сколько месяцев пройдёт!

4. КОСТРЫ ПЫЛАЮТ

...А ПОКА в ночном южном небе отсвечивают таинственные зарницы костров. Бурлит вода в котлах. Какие-то люди в комбинезонах что-то закладывают в кипящую воду, чем-то перемешивают чёрное варево.

И лишь когда заалеет восток, в необычной кухне прерывается ночная мистерия. И чей-то усталый голос слышится в притихшей с зарёю степи:

— Ещё две дюжины прокипятил. Доброе мыльце попалось!

Это эмтээсовский механик Юсуп Джафаров восстанавливал дефицитные фильтры для гусеничных тракторов, челябинских и сталинградских...

Фильтр? Что же это за сложный такой прибор, по ночам вывариваемый находчивым механиком, и почему он в дефиците? Со всей научной добросовестностью мы должны разъяснить, что этот могучий агрегат состоит всего только из трубочки, обмотанной хлопчатобумажными нитками,— а хлопок-то здесь, в Узбекистане!

Моточек ниток обладает чудодейственной силой: чуть загрязнившись, он на ходу останавливает гусеничный восьмидесятисильный трактор. Машины простаивают, а областные снабженцы, как видно, позёвывают.

А пока фильтров нехватка, пылают костры, мистика ночных выварок продолжается...

5. АДРЕСНЫЕ СТОЛЫ

РАЗРЕШИТЬ проблему фильтров и иные посевные проблемы мы попытались в управлении МТС Ташкентского областного отдела хлопководства. Там мы неуверенно сообщили, что средне-чирчикские механизаторы сидят без фильтров.

Агроном управления тов. Катренко с ходу нас успокоил:

— О чём забота, товарищи! Такой проблемы не существует: фильтров в районах предостаточно. Дали ведь на квартал, сколько положено...

Инженер тов. Присыпков слегка нас разочаровывает:

— Дали на квартал, а хватит на одну декаду. Из-за фильтров тракторы и стоят.

За ведомственными столами возникает скучноватая дискуссия. В споре агронома с инженером истина не рождается. Для уточнения и увязки вопроса нас направляют в контору Главтракторосбыта, известную как пересылочно-засылочное учреждение, не очень-то любящее претензии и жалобы своих потребителей — машинно-тракторных станций.

Заместитель управляющего Стрелков, видимо, не приемлет никаких нареканий в адрес своей непробиваемой конторы:

— Мы-то сами стараемся... Мы-то хорошие... Дело не в нас...

И он с превеликой готовностью извлекает из толстенных папок «адресные листы» с наименованием заводов-поставщиков Министерства автомобильно - тракторной промышленности и Министерства сельскохозяйственного машиностроения СССР.

— Тут мы недополучили... Тут мы переполучили... Тут мы в ажуре...— долго говорил тов. Стрелков, стремясь изобразить полнейшее благополучие на своём участке.

* * *

Отцветёт урюк. Появятся первые всходы «белого золота». И хочется верить, что директор МТС начнёт наконец заботиться о людях, присмотрится и освоится заведующий районным отделом хлопководства, и выработается наконец-то хорошее чувство самокритики у некоторых товарищей из областного центра.

Бригада «Муштума» и Крокодила:
М. МУХАМЕДОВ, В СИТОВ,
Л. МИТНИЦКИЙ, И. СЕМЕНОВ

Средне-Чирчикский район,
Ташкентской области.

ДЕЙСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ

Ещё не все организации, получившие задания великих строек, работают в полную меру своих сил и возможностей.

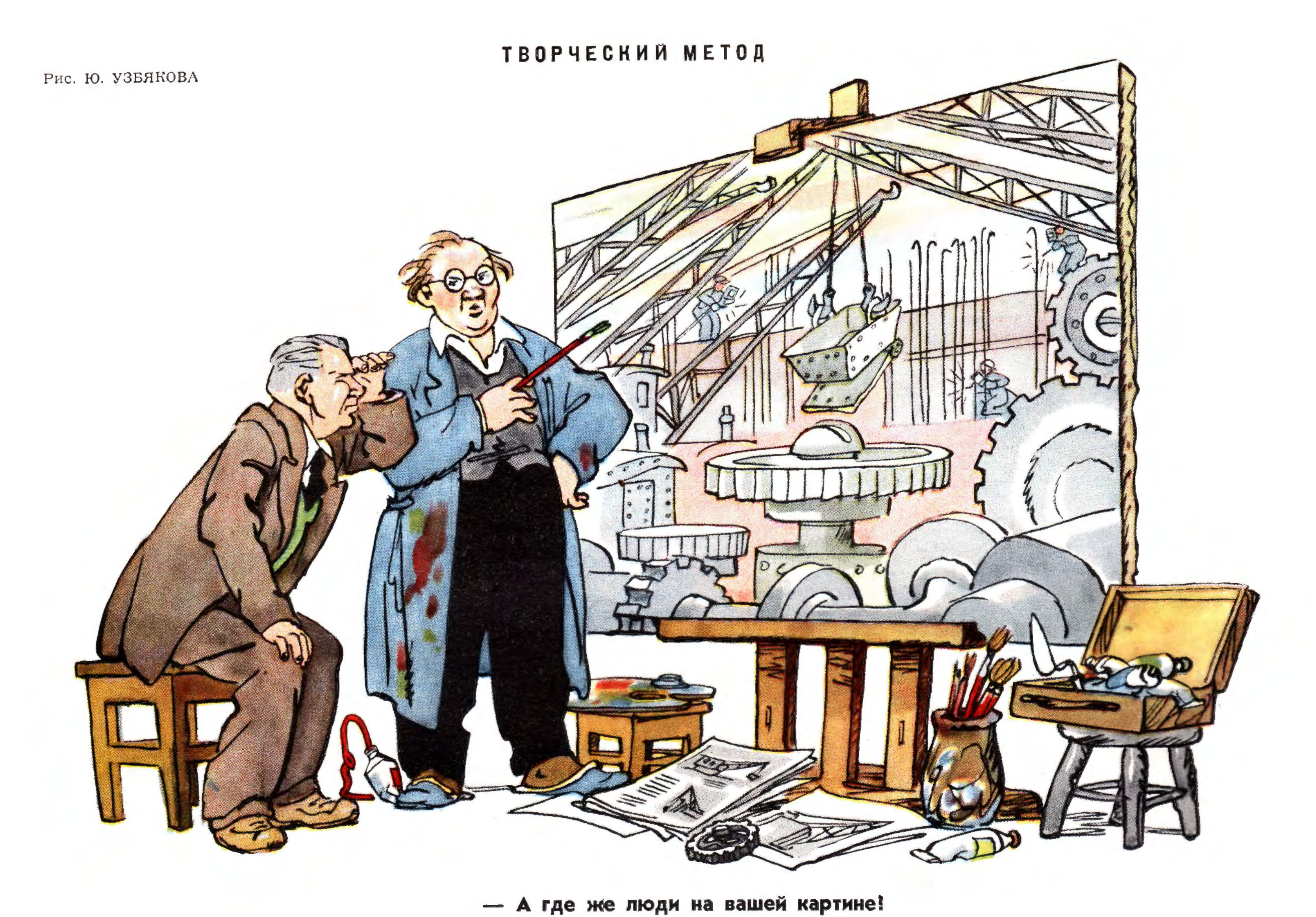
Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

— Что наш институт посылает строительству гидростанции!
— Приветственную телеграмму к открытию!

ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

— А где же люди на вашей картине!
— Люди у меня на заднем плане!

АВОСЬ, ОСТЕПЕНИТСЯ...

Много рыбы в Щербаковском море. И рыбка всё отменная: солидные судаки, жирные лещи. А окуни до чего ж крупные да мясистые! Ну, разве усидеть в служебном кабинете такому заядлому рыболову, каким считает себя начальник пятого отделения Ярославской железной дороги Василий Захарович Плешаков! А тут ещё не дают покоя разные неприятности: задание по обороту вагонов не выполняется, график отправления грузовых поездов срывается... Скука!

Василий Захарович вызвал по телефону коменданта отделения Кузнецова:

— Комендант, ухи что-то захотелось!

— За чем же дело стало? Дорога до моря знакомая...

Как приятели добрались до водохранилища, как они там священнодействовали, об этом в истории не осталось следов. Летопись начинается с того момента, когда настала пора возвращаться домой после удачного подлёдного лова. Нагружённые рыбой, они вышли к полотну железной дороги у станции Волга.

— Вот, наконец, и наши владения, — молвил вспотевший от непривычной ходьбы руководитель отделения. — Как дальше будем двигаться?

— Ума не приложу, Василий Захарыч, — почесал затылок комендант. — Пассажирский поезд будет часов через десять.

— Вона хватил! А это что, по-твоему? — И Плешаков кивнул куда-то вдоль полотна.

Оттуда был виден дымок товарного поезда. Вот он всё ближе и ближе. Плешаков встал на шпалы и властно поднял руку. Паровоз загудел: «Прочь с дороги-и-и!»

Ни один мускул не дрогнул на начальничьем лице. Машинист затормозил состав, соскочил на землю и грозно шагнул навстречу нарушителям порядка на государственной магистрали, но тут же присел от изумления:

— Василий Захарович, это... это вы?

— Привет, товарищ Овсянников! — похлопал по плечу машиниста Плешаков. — Подвези-ка нас, дружок. Чертовски продрогли на снегу.

Рыбаки втащили свою поклажу в будку локомотива. Механик Овсянников взялся за регулятор.

— Пусти-ка меня, — отстранил машиниста бравый начальник. — Я сам буду управлять!

Состав тронулся. Скорость увеличивалась с каждой минутой. В будке заплясали мешки с лещами и окунями, рыболовные принадлежности, зашумела осушенная на рыбалке объёмистая фляга. Мимо бешено проносились телеграфные столбы, перелески, деревни...

Овсянников мрачнел, с тревогой прислушивался к нарастающему грохоту вагонов, с тоской поглядывал на расходившегося начальника.

— Василий Захарович, полегче!

— Учись, пока я жив, как водить поезда!

К счастью, поезд, ведомый В. З. Плешаковым, прибыл на станцию назначения благополучно. Всё обошлось благополучно и для тов. Плешакова.

Партийное бюро управления пятого отделения Ярославской дороги, которому сообщили о художествах Плешакова, не нашло нужным обуздать его. Возможно, факт грубого нарушения государственной дисциплины был бы предан забвению, если бы В. З. Плешаков снова не накуралесил. Ровно через десять дней после описанного происшествия он устроил шумный кутёж в служебном вагоне.

О плешаковской ухе и о его кутеже заговорили на всех станциях и разъездах Ярославской дороги. Делать нечего, пришлось и партбюро рассматривать вопрос о его поведении.

Члены бюро единодушно признавали: да, правильно, тов. Плешаков много раз проявлял недисциплинированность и легкомыслие при исполнении служебных обязанностей.

Василий Захарович при этом сидел темнее тучи: уж теперь-то ему не уйти от строгой партийной кары. Но...

— Есть предложение вынести Василию Захаровичу предупреждение, без разбора этого вопроса на общем собрании. Ведь как-никак, а он тоже член бюро, начальник отделения... Авось, возьмётся за ум и остепенится...

Так и порешили.

К Василию Захаровичу вновь возвратилось блаженное состояние духа. Он смеялся, каламбурил и, казалось, готов был воскликнуть: «Приглашаю вас, дорогие товарищи, на уху! У меня ещё сохранились в замороженном виде судаки и окуни. А в случае чего я ещё наловлю. Дорога до моря знакомая!»

Дм. МОЗЖУХИН

Город Щербаков.

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ, М. СЛОБОДСКОЙ

По личному вопросу

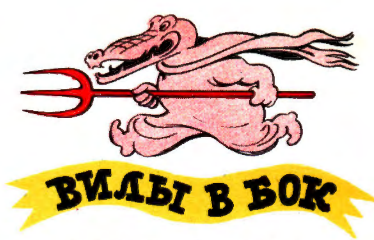
Воспев вдохновенно плоды созидания —
Рождение зданий, гуденье машин,—
Поэт, на людей обратите внимание —
На юношей, девушек, женщин, мужчин.
Срифмуйте «новатора» с «экскаватором»
И отложите неконченный стих.
Накиньте пиджак, и пойдём за новатором
Узнать, почему он смутился и стих.
Бьёт полночь?
Не бойтесь: выходим не поздно мы.
Смотрите.
Прислушайтесь:
Город не спит,—
Весну он встречает салютами звёздными,
Вздыхает листвой, соловьями кипит.
Припомните юность!
Пройдёмся бульварами.
Простите, мы с умыслом вас привели
Туда, где всю ночь молчаливыми парами
Безмолвно шагают любви патрули.
В немом их молчанье, стихами не вылитом,
Кого им винить, если слов у них нет?
Не вы ль там должник и виновник не вы ли там?
Не вы ль их любовь проглядели, поэт?
Куда им за песнями?
Может быть, к Надсону,
Просить, чтоб лирической строчкой помог?
Но скажет влюблённый:
«Не с Надсоном знаться нам
Сегодня; не может помочь объясняться нам
Порой даже сам замечательный Блок.
Ну как отнесётся она к моей речи,
Любимая девушка, знатный шофёр,
Коль с помощью Блока скажу ей при встрече:
Мол, «строен твой стан, как церковные свечи»,
Мол, «дай, как монаху, взойти на костёр»?
Без всяких костров погорю, безусловно, я,
Истлею под взглядом её без огня.
Услышав сравнения эти церковные,
Она, посмеявшись, уйдёт от меня...»
Он прав.
Вы молчите, и не удивительно,
Что снова на жизнь заявляют права
Безумно-бездумно-бездонно-томительно-
Тоскливо-слезливых романсов слова.
Откуда в душе у стахановца трещинка —
«Я синюю ночь прорыдал напролёт»?
Да это же вовсе не он, это Лещенко
С пластинки слезу пол-литровую льёт!
А то ещё хуже: старьё нафталинное
Чуть-чуть подновят да и выпустят в свет...
Признайтесь, такую вот рухлядь старинную
Не вы ль «освежали», товарищ поэт?

Вот на диване подушки алые,
Духи «В полёт», коньяк «ОС»,
Твои глаза, всегда усталые,
От перегрузки в АТС.

Допустим, не вы!
А не ваши ль приятели
Эстрадным певицам писали стишки
Про то, как он любит её показатели
И, выполнив норму, попросит руки?
Как долго влюблённым ходить обделёнными?
Когда в вашей лирике вспыхнет огонь?
За парами всюду садами зелёными
Одна лишь, любимая всеми влюблёнными,
Совсем одинокая бродит «Гармонь».
Вы, может, боитесь сурового критика,
Который на лирику смотрит брюзжа?
Да вы на него самого посмотрите-ка!
Ведь это ж холодный и скучный ханжа!
Найдёт в поцелуе источник заразы он,
В объятьях узрит безыдейный подход,—
Сухого, как вобла, бутылочноглазого,
Его никакая весна не проймёт.
Страстей он стыдится, любви он чуждается —
Её выгоняет из пьес и из книг...
И как у таких только дети рождаются!
И кто только замуж выходит за них!
Ну стоит ли слушать подобного критика?
Не бойтесь, что с лирикой вы в стороне.
Любовь — это, может быть, тоже политика,
Вопрос государственный в нашей стране.
Горенье сердец ведь не делим на части мы,
Не прячем любовью светящихся глаз,—
До края наполнено личными счастьями
Огромное общее счастье у нас!
Раскрыты запасы любви непочатые,
Такой, что нет чище её и новей.
Мы можем, итоги за квартал печатая,
Писать и о росте счастливых любвей!
Об этом бы петь нам!
Где, лирика, тащишься?
Смотрите, поэты, дождётесь, пока
От имени сотен влюблённых
трудящихся
Придёт на вас жалоба
прямо в ЦК!

Иллюстрации Г. ВАЛЬКА

ВИЛЫ В БОК

ПОДОРВАННЫЙ АВТОРИТЕТ

Бывают же такие невесёлые дни! С самого утра счётные работники Пеновского пищевого комбината увидели, что главный бухгалтер Патусов сильно не в духе. Александр Семёнович рвал и метал... Лучше не подходить...

А когда одному из сотрудников пришлось всё же обратиться к Патусову за указанием, причина гнева выяснилась совершенно точно.

— Заметки! Заметки в свою газету пишите! — возгласил он.— А я сам всё без вас сделаю... Писатели!..

Оказывается, номер стенной газеты с заметкой о появлении Патусова на работе пьяным разъярил нашего героя. Он решил проучить всех подозреваемых в авторстве:

— Или работать или писать! Одно из двух!..

В тот же день пропал «крамольный» номер газеты. Но его извлекли из-за печки и вновь водворили на стену. И тогда главный бухгалтер предъявил ультиматум:

— Освобождайте меня от работы! Немедленно! Я с подорванным авторитетом работать не могу...

И директор комбината Никаноренков пошёл главному бухгалтеру навстречу. Да ещё как далеко пошёл! Он уволил...

Нет, не Патусова, а редактора стенной газеты Баталину.

А. РЫБКИН,
А. ВАСИЛЬЕВ

ст. Пено,
Великолукской области.

«МОЛОКОСОСЫ»

Все «молокососы», о которых речь пойдёт ниже, не так уж молоды. Но, несмотря на свой зрелый возраст, усиленно «сосут» молоко, которое попадает именно к ним, вместо того чтобы попасть к детям в сады и ясли города Краснотурьинска, Свердловской области.

Снабжать ясли, детсады и профилактории молоком должен начальник «Алюминпродснаба» Николай Фёдорович Татаринов. Но по его распоряжению молоко, минуя детские учреждения, транзитом попадает на квартиру к самому Татаринову и к его приятелям. И вот тёплая и дружная семейка ласковых телят — заместитель директора Богословского алюминиевого завода Левченко, главный бухгалтер того же завода Фирсов, главбухи «Алюминпродснаба» и его подсобного хозяйства Леденев и Таблер, — причмокивая, сосут продснабовское молоко.

— Эх вы, молокососы!— говаривали раньше старики, свысока поглядывая на неопытных и растерявшихся юнцов.

— Ух ты! Вот молокососы! — говорят теперь в Краснотурьинске, видя, как молоко течёт к опытным и расторопным дядям, жадно прильнувшим к дойной корове — «Алюминпродснабу».

В АНГЛИЙСКОЙ ШКОЛЕ

Рис. Б. ФРИДКИНА

— Джим, как будет уменьшительное от слова «мясо»?
— Мясной паёк!

КОРОТКО, НО ЯСНО...

Как сообщила недавно английская газета «Стар», в связи с повышением платы за проезд в автобусах лондонское управление транспорта «решило выпустить билеты, окрашенные в радостные тона, с тем, чтобы развеять мрачное настроение пассажиров».

Если такой метод привьётся, то, надо ожидать, сообщения об очередном повышении цен в газетах будут украшены игривыми виньетками, а в радиопередачах — бравурными звуками джазовой музыки.

Рис. А. БАЖЕНОВА

Аденауэр разрешил ношение фашистских орденов.

— А мне нравится разрешение Аденауэра носить фашистские ордена!
— Что тут хорошего?
— По крайней мере издали подлеца узнаешь!

ВОСПИТАНИЕ ДЖОННИ

ПОВЕСТЬ В ПЯТИ ЧАСТЯХ, С ЭПИЛОГОМ ДЛЯ АМЕРИКАНСКОГО ЮНОШЕСТВА

АВТОР поставил перед собой задачу — рассказать читателям о том, как рос, развивался, расцветал юный гражданин Соединённых Штатов и что из этого вышло. Автор ничего не выдумывал от себя, он построил свою повесть на фактах, заимствованных из американской печати.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Едва Джонни минуло три года и он стал разбираться в том, что такое слабительное и что такое конфетка, заботливая «Роузен компани» из города Провиденс (штат Род-Айленд) снабдила его военизированным леденцом. Малютка, прежде чем отправить в рот леденец, вдоволь наигрался бесплатным к нему приложением: фигуркой из пластмассы, изображающей американского солдата с автоматом в руке.

Малютка подрастал. Тут о нём позаботилось акционерное общество «Топпс чуингтэм» из Бруклина, обеспечив шестилетнего Джонни комбинацией из жевательной резинки, сладкого сиропа и искусственной краски. К комплектам этого фабриката были бесплатно приданы военизированные карточки с изображением различных смертоносных орудий и фантастических боевых эпизодов.

Однако родители Джонни почему-то предпочитали продукцию «Боуман Гэм инкорпорейтед» из Филадельфии. Эта компания в качестве духовной пищи прилагала к жевательной резинке с сиропом картинки с изображением «красной опасности» и сопроводительным к ним текстом.

Так рос малютка, вместе со сладким сиропом всасывая и поглощая мудрость, извергаемую Джоном Фостером Даллесом, Дином Ачесоном и прочими столпами «страны Свободы».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Когда Джонни минуло восемь лет и он усвоил начальные основы грамоты, первым печатным изданием, которым снабдили его дорогие родители, были так называемые «комикс». Ничего комического не было в этих сорока восьми страничках ценой в десять центов. Но юный Джонни довольно быстро пристрастился к этим книжечкам, осведомившим его о различных видах преступлений, насилий, мордобоя, удушений, грабежа и разбоя. Героем юного Джонни стал «супермэн» — сверхчеловек, — Капитан Чудо, Чёрный Ястреб с нашивками на рукаве, одетый в форму, подозрительно схожую с мрачным мундиром эсэсовца.

Мальчик Джонни живо представлял себя на месте этого детины с тяжёлым кулаком и челюстью орангутанга и мысленно совершал подвиги в духе милого его сердцу героя.

Папа и мама Джонни сердечно радовались тому, что сынок увлекается чтением «комикс», воспитывающим в нём боевой пыл, свойственный «стопроцентному» американцу.

Папа подсчитывал доходы издателей «комикс», имея в виду, что тираж этих изданий составляет примерно пятьсот миллионов экземпляров в год и что каждое американское дитя шестилетнего возраста потребляет не менее восемнадцати тысяч этих пособий по бандитизму.

Так с помощью «комикс» созревал и воспитывался будущий гражданин Соединённых Штатов.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Джонни достиг отроческого возраста в те годы, когда человечество уже широко пользовалось телевизором. Это гениальное изобретение радовало юное и старшее поколение американцев «боевиками», из которых каждый содержал по крайней мере десяток разнообразных убийств с помощью самых различных смертоносных орудий. Теперь Джонни не надо было бегать в ближайшее кино. Он имел на дому наглядное пособие по убийствам и всякого рода насилиям.

Родители Джонни не мешали сыну наслаждаться гангстерскими фильмами. У них не возникало недоразумений из-за этих фильмов, подобных тем, которые произошли в семье шерифа Джона Сикона из одного городка в штате Мичиган. Шериф на почве недооценки идейного и художественного значения гангстерских фильмов был убит собственным пятнадцатилетним сыном по имени Джерри.

Забавы другого любителя гангстерских фильмов, пятилетнего Бобби Леммона из Сан-Антонио (штат Техас), были более невинными: он только выпалил из ружья в экран телевизора, чтобы «помочь доброму парню, попавшему в переделку». Дело кончилось, таким образом, только материальным ущербом — пострадал телевизор.

Эти два эпизода, о которых родители Джонни прочитали в журнале «Тайм», однако, их не переубедили. И сынок попрежнему рос под надзором телевизора.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

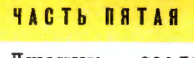
Джонни был еще отроком, когда любимой игрой его стала война. Он был вооружён игрушечным автоматом и не столько любил атаковать «неприятеля», сколько участвовать в расстреле «пленников». На прилагаемой фотографии запечатлена эта любимая игра американских детей.

Но отроческие годы прошли. В средней школе о Джонни хорошо позаботились воспитатели. В школе имелась военная часть, которой руководили офицеры.

В университете Джонни предложили вступить в военно-воздушное подразделение. Если бы он предпочёл другой вид оружия, то к его услугам обыкновенные армейские подразделения, которые имеются в других университетах. Офицеры американской армии обучали Джонни и его товарищей военному делу и обрабатывали их мысли в духе подготовки к войне.

А так как Джонни уже прошёл достаточную подготовку с помощью леденцов, жевательной резинки, «комикс» и гангстерских фильмов, то мысли его соответствовали мыслям его преподавателей.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

И вот наконец Джонни — солдат. Он не без удовольствия прочитал листовку, обращённую к призывникам: «Вас будут обучать тому, как стать беспощадным и умелым убийцей». Случайно он попал в форт Леонард Вуд (штат Миссури), где слушал лекции некоего майора американской армии для новобранцев. «Я прикреплён к вам, чтобы сделать из вас профессиональных убийц», — говорил майор.

Воспитанный в духе «умелых, беспощадных, профессиональных убийц», Джонни с экстазом устремился туда, где он мог проявить свои физические и духовные свойства, которые он приобрёл с детства вместе с военизированными леденцами «Роузен компани».

Он бодро ринулся туда, где мог проявить свой воинственный пыл и умение стрелять из автомата (см. второй снимок). Однако он не учёл того, что ему придётся стрелять не только в безоружных, но и в вооружённых людей.

Это досадное обстоятельство он понял несколько поздно.

ЭПИЛОГ

На последней странице газеты, между рекламами новых «комикс», новых «боевиков» и новейших детских автоматов, траурная рамка:

«Убитые горем родители сообщают о безвременной смерти их доблестного сына Джонни, последовавшей...».

И далее указано место, где нашел вечное успокоение герой этой повести.

Лев НИКУЛИН

ПОПРАВКА К ДАРВИНУ

Рис. Ю. ГАНФА

— Нет, вы не от меня происходите, мистер, а от него!

БЛАГОСЛОВЕННЫЙ ДЕНЬ

ПРЕДСТОЯЩИЙ праздник святого Валентина казался американским оккупантам французского города Шатору днём спасения, ниспосланным самим провидением.

— Для нас этот день — гениальная находка! — восклицал предприимчивый генерал Хикс, командующий крупной американской воздушной базой в Шатору. — Наверное, на всей земле не было и нет более романтичного праздника!.. О'кэй!

Валентинов день! Старинный англо-саксонский праздник...

В седые времена зимним февральским вечером накануне Валентинова дня юноши и девушки тянули жребии. Так они узнавали, кто в течение всего нового года будет их милым рыцарем — «Валентином» — или милой дамой сердца — «Валентиной».

Ныне в день Валентина девушки и юноши жребии не кидают (эпоха не та, и питание не то!), а только обмениваются шутливыми анонимными объяснениями в любви, дарят дешёвые пряники, испечённые в форме сердца, и т. п.

«Нет! Это не праздник, а просто клад! — думал изобретательный генерал Хикс. — Семь месяцев у нас нет дружественного контакта с местным населением. Все камни городка кричат надписями: «Американцы, в Америку!» Любой мальчишка орёт нашим солдатам: «Убирайтесь домой!» Наша здешняя выставка «Истинное лицо Америки» бойкотируется. Ехидные обитатели Шатору смеются нам в лицо: «Истинное лицо Америки — война и фашизм!» Всюду нас преследует французская ненависть. Но так невозможно жить. Пора нормализовать наши отношения с местными жителями! Праздник святого Валентина нас выручит!..»

Разумеется, генерал предпочитал Валентинов день в старинной манере. Ему особенно нравился шекспировский вариант праздника, и задолго до бала он напевал с усмешкой песенку обезумевшей Офелии: «С рассвета в Валентинов день я проберусь к дверям, и у окна согласье дам быть Валентиной вам...»

15 февраля газетёнка «Чэд ньюс», обслуживающая пятитысячный американский гарнизон в Шатору, вышла с аншлагом на всю страницу:

«Бал в честь святого Валентина!»

«Это праздник влюблённых, вход бесплатный, танцы до рассвета, сенсационные аттракционы!»

Почти двум тысячам девушек-горожанок были вручены роскошные пригласительные бальные билеты, отпечатанные на бристольском картоне. Верхний левый угол каждого билета был увенчан соблазнительным бантиком из шёлковой ленты.

Генерал Хикс потирал руки: наконец-то под рёв труб и рыдания саксофонов откроется долгожданная эра сотрудничества!..

И вот заветный день настал. Однако... никто из приглашённых девушек на званый бал не заглянул — ни в час назначенный, ни позже.

Как сообщает «Юманите - диманш», оккупантам пришлось довольствоваться тремя дюжинами дежурных красоток, прихваченных на парижских перекрёстках и привезённых на лихих автомашинах американской военной полиции.

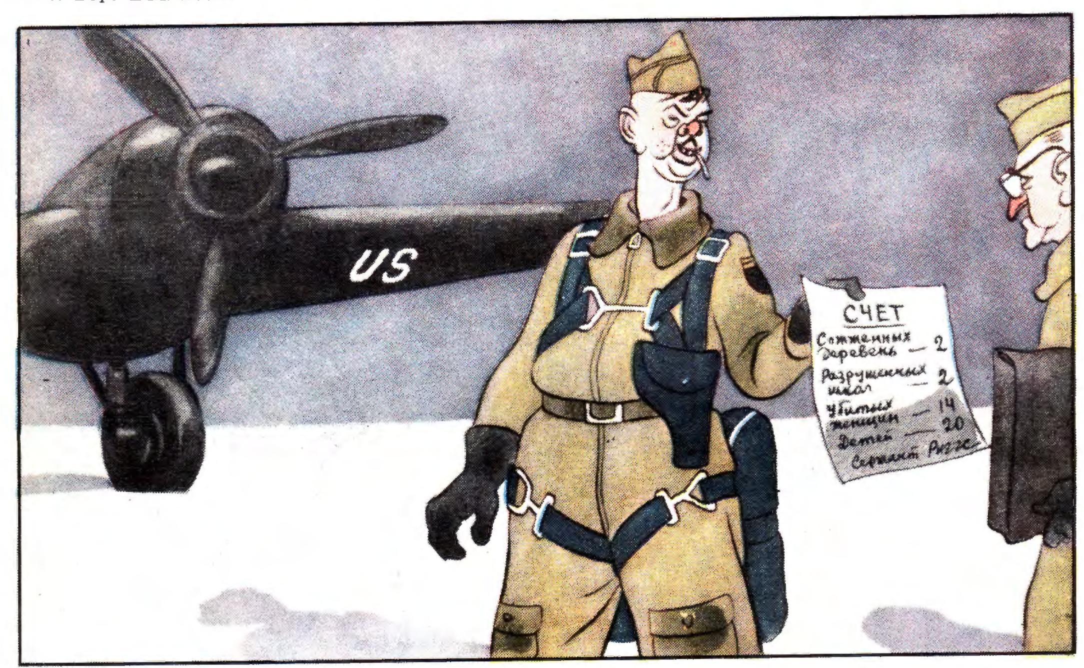
Зато три недели спустя, в Международный женский день, без всяких пригласительных билетов в Шатору собрались десять тысяч француженок. Все они дружно высказались против войны и фашизма, за мир и единодушно пожелали оккупантам убираться вон.

Не удалась генералу Хиксу его культурно-амурная провокация.

М. ПОЛИКАНОВ

Американские лётчики в Корее получают денежное вознаграждение за «меткое» попадание в мирные населённые пункты.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Предъявил счёт...

...и получил сполна.

МОДНЫЙ КОМПОЗИТОР

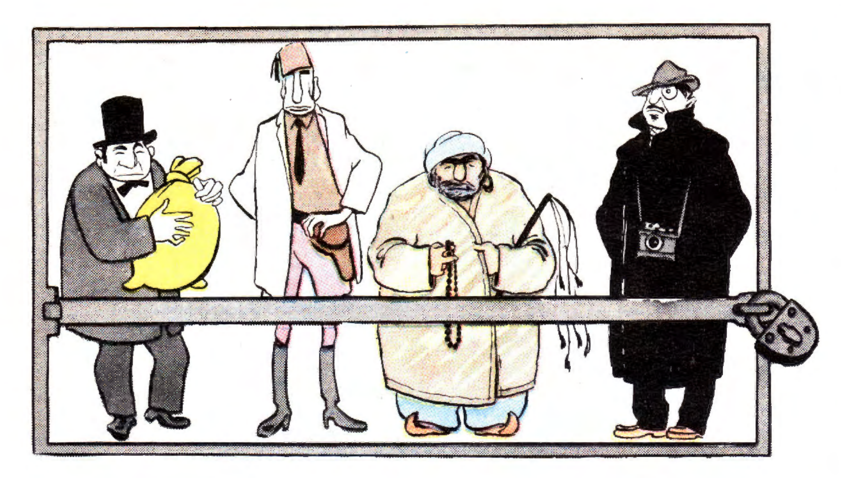
Профессор Рочестерского университета (штат Нью-Йорк) Артур Робертс написал «Атомную симфонию».

Теперь он трудится, наверно,
Над музыкой уже иной:
Над «Ораторией холерной»
Или «Кантатою чумной»!

Сергей ШВЕЦОВ

Фахри ЭРДИНЧ

Иллюстрации Ю. ФЕДОРОВА

Скоты аллаха

ГЛАВНОЙ опорой дома наших крестьян, которым в их жизни приходится сталкиваться только со сборщиками налогов и жандармами, является деревянный плуг. В крестьянской семье, где детишки, если их поставить рядом, напоминают лестничные ступеньки, а каждая из женщин может быть уподоблена камню терпения, самое почётное место после мужчины принадлежит волу. Назым Хикмет в поэме «Война за независимость» так говорит о турецкой женщине:

«Та, чьё место за столом идёт после наших волов...»

Турецкий крестьянин сразу не вспомнит имени своего четвёртого ребёнка или министра земледелия, но в огромном стаде он моментально находит своего быка по форме его хвоста.

Однако пойдите и посмотрите, в каком состоянии находятся наши волы. В конце концов они или падают от истощения на поле или внезапно заболевают. Если это случается, то крестьянское знахарство уже бессильно чем-нибудь помочь. Вся семья со слезами и воплями собирается у изголовья своего кормильца. Наш Ахмед достаёт из-за пояса нож и говорит трясущимися губами:

— Давай хоть съедим его, Фатьма...

После этого крестьянин опять будет годами гнуть спину на чужом поле, чтобы купить себе нового вола.

Итак, пусть не хвастаются изобретатели комбайнов. Наши волы — это тоже сельскохозяйственные машины, доставшиеся нам в наследство от прародителя Адама.

Перейдём теперь к коровам.

В нашей стране есть два рода коров. Коровы первого рода вместо погремушек от дурного глаза носят алмазные серьги и колье. Эти коровы напоминают собой бочки с салом. Они употребляют корсеты, бандажи и всевозможные эстетические пояса. Когда вы проходите мимо, тяжёлый запах пота, смешанный с духами, заставляет вас отворачивать нос в сторону.

Хотя эти коровы из породы безмолочных, тем не менее некоторые из них принимают по утрам молочные ванны.

Большинство этих коров предпочитает оставаться яловыми. Если бывают исключения, то в таких случаях на свет появляются маленькие ублюдки. Вот откуда у нас в стране фашистская молодёжь.

Что касается обычных крестьянских коров, то это сплошные кожа да кости. И если бы они вдруг случайно встретились со своими датскими или голландскими сородичами, то последние испугались бы так, словно увидели перед собой животных совсем другой породы.

Наши коровы со сморщенным выменем идут на пастбище и со сморщенным же выменем возвращаются назад, и их вымя бывает похоже на старую, потрёпанную перчатку. Когда женщины начинают доить, то в глазах у коров появляется выражение стыда, словно они хотят сказать: «Эх, напрасно стараешься!»

Но если молоко и не течёт у наших коров, то всё-таки капает, и детишки могут хоть приглушить им свой голод. Эти тощие животные заменяют крестьянским ребятам и аллаха, и пророков, и правительство, и доктора. Их можно назвать живыми фабриками, которые перерабатывают молоко из своей же собственной крови. Они всё время тоскуют по вечной весне и по тем дням, когда наконец-то смогут полностью насытиться сами и насытить наших бедных, голодных ребят.

Если не считать беговых лошадей, вскармливаемых сахаром, и облезлых собачек, которых сумасбродные женщины берут с собою в постель, положение наших животных ужасное. Мы всей своей тяжестью навалились им на спины, а скоты первого рода, в свою очередь, навалились на наши спины. Таким образом, наши животные изнывают под двойной тяжестью.

Как нам избавить их и себя от этого непосильного груза?

Совсем недавно страну облетела весть:

«В Рамане нашли нефть!»

Затем новости полетели одна за другой:

«Английские и американские специалисты развивают в Рамане лихорадочную деятельность!»

«Нефть течёт потоком толщиной в человеческое тело!»

«Нефть не течёт, а бьёт фонтаном!»

«Раманская нефть открывает нашей стране путь к новой экономической формации».

Литераторы тоже поспешили сказать своё слово:

«Свёрла с алмазными наконечниками возвращаются с вестью о нефти из тысячеметровой глубины!»

«Радостная весть для крестьян! Настали дни, когда тяжесть падёт с их плеч».

«Прощайте, верблюды и мулы — анатолийские почта и телеграф!»

«От скрипа арбы к музыке машин!»

Вот оно как! А мы, оказывается, и не знали, что это за элексир — штука, называемая нефтью. Значит, если в Рамане забила нефть, то на земле уже нет и горя.

По мнению тех, кто видит свою страну с высоты обеденного стола, первое, что надо сделать, так это объявить мобилизацию:

«Бочонки, бутылки, бочки, корыта, кувшины, вёдра, кастрюли, чашки, в Раман! Наполняйтесь! Нефть — лекарство от всех бед и печалей! Чудодейственное средство от чахотки и малярии! Все граждане утром и вечером должны пить по стакану нефти!»

Ну, а раз уж вы начали, то продолжайте и дальше в том же духе... Напоили буйвола — готов комбайн, напоили мула — жнейка, напоили лошадь — вот вам и грузовик. Дали напиться ослику, который идёт впереди каравана, — получайте паровоз; дали по котелку нефти верблюдам — вот и вагоны... Пусть теперь бьёт третий звонок! По местам!

Эй, подождите, турецкие литераторы! Конечно, наши дороги давно разошлись, но дайте всё-таки мне сказать несколько слов, пока поезд не тронулся.

Да, в Рамане забила нефть. Весть, конечно, отрадная. Но всё равно наши крестьяне не избавятся от нищеты. Вспомните то время, когда Узун Мехмед нашёл в Зонгулдаке уголь. Тогда тоже на свет появилась литература «чёрного золота». А что было потом? Потом это «чёрное золото» опять превратилось в самое обыкновенное жёлтое золото и потекло в карманы богачей. А теперь пойдите и посмотрите на тех, кто зубами и ногтями выцарапывает это «чёрное золото». Когда произносят слово «поезд», им на ум приходят товарные вагоны или третьеклассные места возле отхожего места, а когда им говорят «пароход», они вспоминают душные, вонючие трюмы под нижней палубой.

Короче, открытие в Рамане нефти означает, что в руки иностранного капитала перешёл ещё один сырьевой источник.

Как же в таком случае избавиться нашим животным от непосильного груза? Кто его снимет, как снимет?

Прежде всего, конечно, мы должны слезть со спин наших животных. Но мы не сможем этого сделать до тех пор, пока скоты аллаха, в свою очередь, не слезут с наших спин.

Но они этого не сделают, и поэтому мы сами должны сбросить их на землю. Крестьянские восстания в Анатолии свидетельствуют о том, что это скоро случится.

Настанет день, когда мы посадим в железные клетки зоопарка скотов аллаха. Затем мы откроем настежь двери: вход свободный!

И, глядя на эти чудовища, чисто одетые, здоровые дети наших рабочих и крестьян прочтут по складам надписи на прибитых к клеткам табличках: «Капиталист», «Фашист», «Помещик», «Американский шпион».

Перевёл с турецкого И. ПЕЧЕНЕВ

Никаких гвоздей!

С. МАРШАК

В центре города Черновцы (УССР) расположен живописный парк. Здесь много ценных и редких пород деревьев. Но, как видно по снимкам, дирекция парка не очень заботится о сохранности древесного массива: многочисленные таблички и объявления прибиты к деревьям большими гвоздями.

Недавно в полдень жаркий
Я побывал в одном тенистом парке.
Сижу,
Брожу,
По сторонам гляжу.
Передо мною стройные аллеи
И клумбы роз, одна другой пышнее.
Как этот парк наряден и богат!
Его, должно быть, холят и хранят.
Какие тополя, каштаны, буки
Взлелеяли заботливые руки!

Вот этот дуб переживёт века.
Смотрю, на дубе чёрная доска
С призывом: «Береги массив зелёный!»
А там шумят приветливые клёны.
На каждом клёне поперёк ствола
Прибита деревянная стрела
С короткой надписью: «Аттракционы».

Стремясь порядку научить людей,
Хранитель парка не жалел гвоздей.
В могучий ствол дубовый
Забил он гвоздь двенадцатидюймовый,
А в этот бук
Вогнал гвоздей огромных двадцать штук,
Чтоб вывесить такие объявленья:
«Оберегайте лесонасажденья!»,
«Не рвать цветов!», «Запрещено курить!»,
«Не мять газонов!», «В парке не сорить!»,
«Нельзя плевать!» и «Дорогие детки!
Не обрывайте на деревьях ветки!..»

На всех стволах, куда ни кинешь взгляд,
Таблички аккуратные висят.
Взгляните на каштан или на бук вы,
С каким искусством выведены буквы!
Вот «Книготорг», а вот «Спортивный клуб».
Когда бы говорить умел ветвистый дуб,
Столетний дуб с табличкой «Детский сектор»,
Он заявил бы: «Дорогой директор,
Порой друзья страшнее, чем враги.
Ты от себя меня обереги!»

НАПРАСНАЯ НАДЕЖДА

Рис. В. КОНОВАЛОВА

— В этом году, надеюсь, никто не скажет, что мы оставили дороги без внимания!

В СВОЕЙ КОМНАТЕ

«Я, Климкина Н. М., в 1937 году вышла замуж за Климкина И. А. С первых же дней нашей совместной жизни мой муж был груб со мной, часто напивался пьяным и учинял дома скандалы и драки... Климкину по месту его службы шофёром часто давали денежную помощь на наших троих детей, а он на эти деньги пьянствовал... Мои дети часто пропускают школу, потому что не спят по ночам из-за диких скандалов своего отца... Я долго терпела, но больше не могу и не хочу...»

«Мы, нижеподписавшиеся граждане, просим вас вмешаться в жизнь квартиры 35, дома 32 по улице Малой Бронной города Москвы. В нашей квартире проживает со своей семьёй гр. Климкин. В продолжение ряда лет он систематически пьёт, издевается над своей женой и детьми, не даёт покоя остальным жильцам. В последнее время он совершенно перестал считаться с соседями — хулиганит и днём и ночью, ругаясь невыразимыми словами и не стесняясь омерзительных выражений...» (восемь подписей: М. Малахова, Н. Подъячев, Р. Левитан, Н. Буракова, А. Левитская и др.).

Может быть, на эти невыразимые слова и омерзительные выражения не стоило бы обращать внимания? Есть, мол, у нас дела поважнее, чем пьяные дебоши шофёра Климкина.

Но нам кажется, что молчание в данном случае поощрило бы и Климкина и его ближних и далёких собутыльников на новые невыразимые слова и омерзительные дела.

Вот поэтому надо поговорить о правилах социалистического общежития и о злостных нарушителях этих правил.

До сих пор ещё попадаются у нас такие человеческие экземпляры, которые живут по принципу: моя квартира — моя крепость, что хочу, то и делаю.

Климкин, когда ему указывают на недостойное поведение, заявляет:

— Я в своей комнате.

Управдом полностью с этим согласен:

— Он в своей комнате.

Участковый милиционер, а вслед за ним и прокурор Советского района подтверждают:

— Ничего не можем поделать. Он в своей комнате...

Всё это неверно. Та муть, которую поднял лихой шофёр Климкин в своей комнате, разлилась, нарушив границы и перегородки, по всей квартире, по всему дому.

Ведь дошло до того, что матери то и дело поспешно выводят детей на улицу: Климкин-де начал своё очередное выступление, густо наполненное невыразимыми словами.

Жители этой квартиры уже давно не приглашают к себе никого в гости: ведь Климкин, когда разойдётся, даёт такие сокрушительные характеристики соседям и их знакомым, что ни в сказке сказать, ни, тем более, пером описать. Приглашать гостей на такое угощение не совсем удобно.

В письме жильцов говорится: «В последнее время он совершенно перестал считаться с соседями...»

Раньше Климкин «считался» с соседями. И соседи «считались» с ним и молчали. Свою деятельность он ограничивал семейным кругом. Он буйствовал в своей комнате. Он избивал жену в своей комнате.

И вот тут-то приходится сказать несколько слов и по адресу соседей. Вы, дорогие товарищи, некоторым образом способствовали тому, что болезнь запущена. Вы только теперь всполошились. Когда климкинские безобразия близко коснулись вас, вы начали посылать письма в редакцию, вы обратились в милицию. А раньше вы старались соблюдать нейтралитет. Дескать, двое дерутся, третий не мешайся, особенно в семейное дело. Избиение Климкиным жены вы считали «семейным делом». И это ваше отношение, надо полагать, ободрило Климкина, воодушевило его на новые действия.

К сожалению, на той же позиции («Семейное дело!») стоит и районный прокурор, который заявил автору этих строк, что он «не находит оснований» для привлечения Климкина к ответственности.

Предположим, шофёр Климкин нарушил правила уличного движения, поехал на красный свет и покалечил пешехода. Климкина привлекли бы к ответственности.

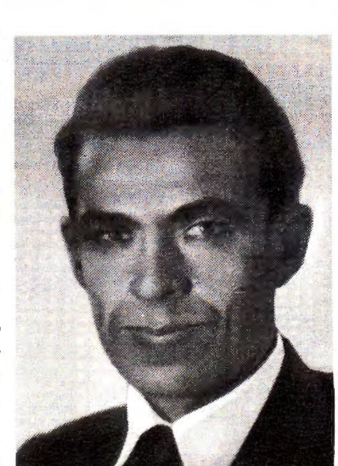
Но вот шофёр Климкин нарушил все правила социалистического общежития, наскочил на квартиру № 35 по Малой Бронной, искалечил жену, искалечил детей. Почему же на него нет управы?

Г. РЫКЛИН

Е. ВЕСЕНИН

Беликов улыбается...

Вы ХОТИТЕ знать, чему улыбается Леонид Александрович Беликов? Видно, есть чему! Неуязвимый и бронебойный, ему всё сходит с рук. Он и в воде не тонет и в огне не горит.

Сняли его, например, за самоснабжение из одного треста и тут же по просьбе заместителя министра угольной промышленности тов. Кузьмича перевели в строительную контору. За короткий срок он зарекомендовал себя там как бездельник, был снят и направлен на угольный разрез в Назарово главным инженером. За плохую работу в Назарове ему сначала объявили выговор, а затем, желая загладить перед ним свою вину, назначили начальником разреза.

Перед мысленным взором Леонида Александровича, как в фильме, проносятся памятные даты его беспокойной жизни. И не такое с ним бывало!.. И всё же судьба до сих пор всегда улыбалась ему, и он отвечал ей тем же.

1949 АПРЕЛЬ 3

До прокуратуры Союза дошли вести о преступной бесхозяйственности на Назаровском угольном разрезе. Прокуратура написала об этом заместителю министра тов. Кузьмичу и настояла на ревизии. Над Беликовым, казалось, нависли грозовые тучи. Но его ничто не страшило — на руках был спасительный приказ: «От работы освободить, направить в управление руководящих кадров министерства».

Как только стали очевидными неблагоприятные результаты ревизии, Беликов многозначительно улыбнулся, сел в поезд и, ни с кем не простившись, укатил в Москву, к друзьям и близким.

Вдогонку из крайкома и райкома полетели телеграммы. Министр не на шутку рассердился и категорически потребовал вернуть беглеца в Назарово для сдачи дел.

— Ладно, ладно, выеду! — отмахнулся тот, хотя никуда и не собирался выезжать.

1949 НОЯБРЬ 3

Пусть, как хотят, обсуждают материалы ревизии, нашему герою всё равно: по приказу заместителя министра тов. Кузьмича он уже начальник строительства в тресте «Иртышуглестрой». К тому же тов. Кузьмич распорядился выдать заработную плату за время вынужденного безделья в Москве после бегства из Назарова. Может быть, именно в связи с этим будущий строитель шахт на Иртыше не торопился покинуть гостеприимную столицу. К месту новой службы он прибыл только 1 апреля 1950 года.

1950 АПРЕЛЬ 10

Миновало девять месяцев после ревизии. Министр издал гневный приказ: за миллионные убытки, за расточительство и бесхозяйственность привлечь Беликова к судебной ответственности. Добрые люди дали знать о грозящей опасности. Беглец из Назарова удрал и с Иртыша. Захватив с собой 20 785 рублей 66 копеек, он поспешил в Москву, чтобы отвести удар.

1950 ИЮНЬ 10

Беглецу «кланялся» Крокодил. Он удивлялся, как ловко тот с помощью заветного слова «по энскому веленью, по моему хотенью» выходит чистым из любого грязного дела.

Прочитал Беликов крокодилий поклон и хитро улыбнулся:

— Ишь, чего захотели! Выдать секрет? Рассказать, кого я персонально имею в виду, когда призываю «энское веленье»?.. Не выйдет!

Бестактное вмешательство Крокодила всё же несколько выбило Леонида Александровича из привычной колеи. И заместитель министра тов. Кузьмич распорядился выдать ему полторы тысячи рублей. На вредность, должно быть!

В тот же день управление кадров вспомнило старые назаровские дела и представило руководству справку: «Указание о выезде в Назарово Беликов не выполнил. В управление не являлся».

Спустя две недели заместитель министра тов. Кратенко вручил предписание: «Немедленно выехать в Назарово. В противном случае будете привлечены к строгой ответственности». Беликов ознакомился с предписанием, загадочно улыбнулся и никуда, разумеется, не поехал. Он по опыту знал, что ни к какой ответственности его не привлекут.

1950 ДЕКАБРЬ 29

Министр издал ещё один приказ. Новой ревизией на Назаровском разрезе были обнаружены приписки на сотни тысяч рублей. Виновника приписок — Беликова — приказано привлечь (вторично!) к уголовной ответственности. Второй приказ министра вызвал на беликовском лице очередную улыбку: его и по первому приказу ещё никто не тревожил. Следствие фактически не начиналось и было заморожено, что называется, на корню.

Начальник следственного отдела прокуратуры республики тов. Ураков настаивал на повторной ревизии с участием Беликова: иначе, мол, вопрос об его уголовной ответственности не может быть решён.

1951 ДЕКАБРЬ 6

День торжества законности и правосудия! Начальник следственного отдела прокуратуры республики смилостивился. Не прошло и двадцати месяцев после первого приказа министра, как материалы о преступных проделках Беликова направлены (без всякой повторной ревизии!) прокурору Красноярского края.

1952 АПРЕЛЬ 3

Знаменательная дата! Три года назад Беликовым и его делами на строительстве заинтересовалась союзная прокуратура. Вопрос был поднят на принципиальную высоту, но выдать его на-гора́ за три года не удалось.

Назаровский райком партии делал всё, что от него зависело: теребил и беспокоил министерство, неоднократно тревожил прокуратуру. Решением бюро райкома Беликов был заочно исключён из партии.

Как будто всё в порядке. Но продвинулось ли дело в прокуратуре? На этот вопрос даёт ответ телеграмма Назаровского райкома партии: «Материал в районную прокуратуру не поступил. Просим выяснить, кто заволокитил дело. В Назарово Беликов не являлся. Пребывание его неизвестно».

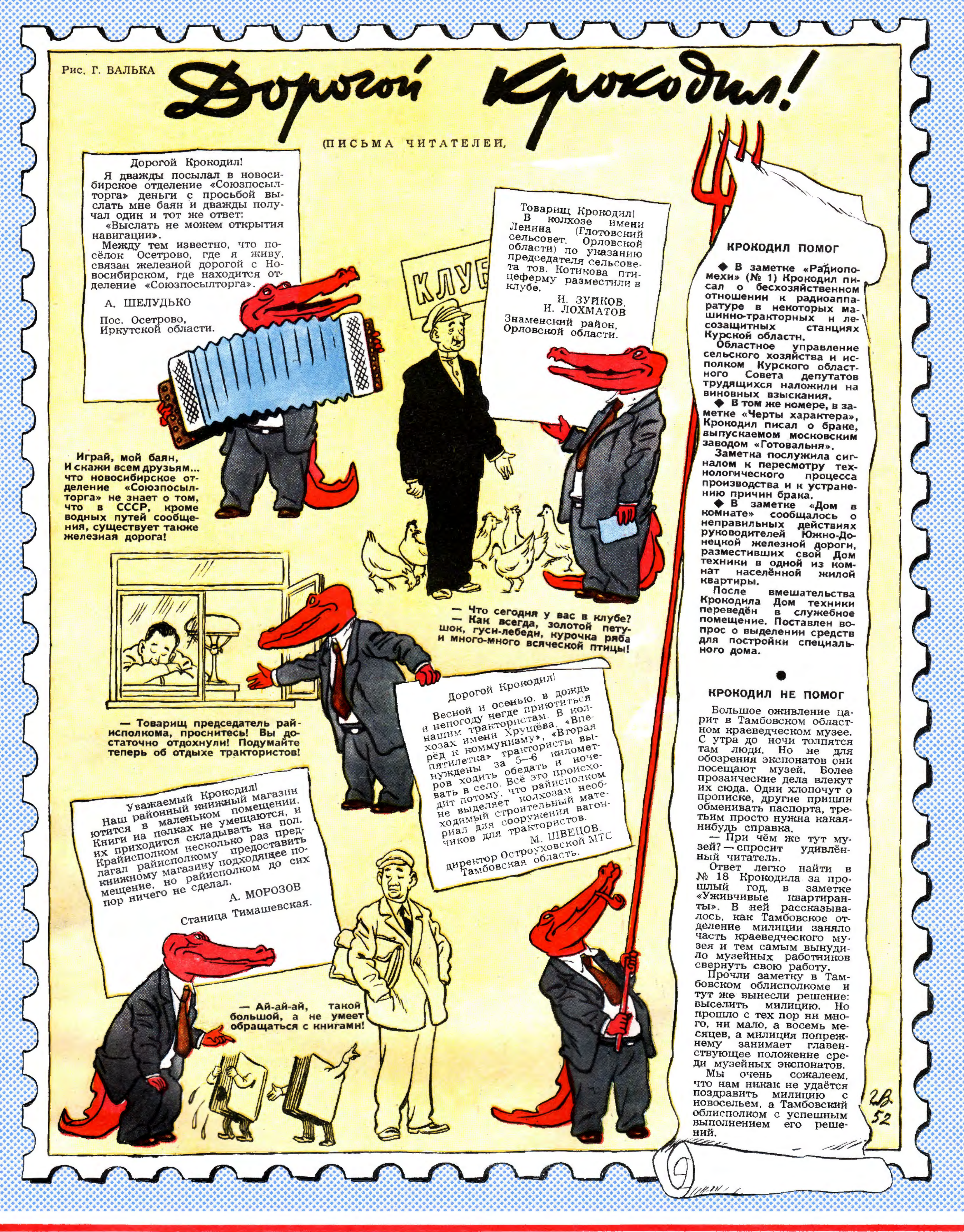
1952 АПРЕЛЬ 10

Ещё одна знаменательная дата! Не без улыбки вспоминает Леонид Александрович, как ровно два года назад министр издал первый приказ о предании его суду. Два года, а с него как с гуся вода.

Несколько дней назад, бодрый и неунывающий, с неизменной улыбкой на лице, он посетил министерство и нанёс визит заместителю министра тов. Кузьмичу.

Беликов продолжает улыбаться...

Дорогой Крокодил!

Я дважды посылал в новосибирское отделение «Союзпосылторга» деньги с просьбой выслать мне баян и дважды получал один и тот же ответ:

«Выслать не можем открытия навигации».

Между тем известно, что посёлок Осетрово, где я живу, связан железной дорогой с Новосибирском, где находится отделение «Союзпосылторга».

А. ШЕЛУДЬКО

Пос. Осетрово, Иркутской области.

Товарищ Крокодил!

В колхозе имени Ленина (Глотовский сельсовет, Орловской области) по указанию председателя сельсовета тов. Котикова птицеферму разместили в клубе.

И. ЗУИКОВ,
И. ЛОХМАТОВ

Знаменский район, Орловской области.

Дорогой Крокодил!

Весной и осенью, в дождь и непогоду негде приютиться нашим трактористам. В колхозах имени Хрущёва, «Вперёд к коммунизму», «Вторая пятилетка» трактористы вынуждены за 5—6 километров ходить обедать и ночевать в село. Всё это происходит потому, что райисполком не выделяет колхозам необходимый строительный материал для сооружения вагончиков для трактористов.

М. ШВЕЦОВ,

директор Остроуховской МТС
Тамбовская область.

Уважаемый Крокодил!

Наш районный книжный магазин ютится в маленьком помещении. Книги на полках не умещаются, и их приходится складывать на пол. Крайисполком несколько раз предлагал райисполкому предоставить книжному магазину подходящее помещение, но райисполком до сих пор ничего не сделал.

А. МОРОЗОВ

Станица Тимашевская.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

◆ В заметке «Радиопомехи» (№ 1) Крокодил писал о бесхозяйственном отношении к радиоаппаратуре в некоторых машинно-тракторных и лесозащитных станциях Курской области.

Областное управление сельского хозяйства и исполком Курского областного Совета депутатов трудящихся наложили на виновных взыскания.

◆ В том же номере, в заметке «Черты характера», Крокодил писал о браке, выпускаемом московским заводом «Готовальня».

Заметка послужила сигналом к пересмотру технологического процесса производства и к устранению причин брака.

◆ В заметке «Дом в комнате» сообщалось о неправильных действиях руководителей Южно-Донецкой железной дороги, разместивших свой Дом техники в одной из комнат населённой жилой квартиры.

После вмешательства Крокодила Дом техники переведён в служебное помещение. Поставлен вопрос о выделении средств для постройки специального дома.

●

КРОКОДИЛ НЕ ПОМОГ

Большое оживление царит в Тамбовском областном краеведческом музее. С утра до ночи толпятся там люди. Но не для обозрения экспонатов они посещают музей. Более прозаические дела влекут их сюда. Одни хлопочут о прописке, другие пришли обменивать паспорта, третьим просто нужна какая-нибудь справка.

— При чём же тут музей? — спросит удивлённый читатель.

Ответ легко найти в № 18 Крокодила за прошлый год, в заметке «Уживчивые квартиранты». В ней рассказывалось, как Тамбовское отделение милиции заняло часть краеведческого музея и тем самым вынудило музейных работников свернуть свою работу.

Прочли заметку в Тамбовском облисполкоме и тут же вынесли решение: выселить милицию. Но прошло с тех пор ни много, ни мало, а восемь месяцев, а милиция попрежнему занимает главенствующее положение среди музейных экспонатов.

Мы очень сожалеем, что нам никак не удаётся поздравить милицию с новосельем, а Тамбовский облисполком с успешным выполнением его решений.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды", 24. Тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 314. Подписано к печати 12/IV 1952 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 01373. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 931. Тираж 300 000 экз.

Рис. КУКРЫНИКСЫ

Блошиный адвокат.

